

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРОВ В РОМАНТИЗМЕ США И АЗЕРБАЙДЖАНА

Асланова Наиля Али гызы

Бакинский университет бизнеса, Баку, Азербайджан

У статті проаналізовано подібність характерів в американському й азербайджанському романтизмі. Однією з найбільш прикметних ознак творчості американських і азербайджанських романтиків було оспівування ідеалу волі Батьківщини і нації. Паралелізм художніх подій в Азербайджані та США можна пояснити схожістю суспільно-політичних і історичних умов, спільністю естетичної цінності творчого спрямування соціально-культурних процесів.

Ключові слова: романтизм США та Азербайджану, суспільна свідомість, духовна спорідненість, інтегративні особливості, проблема людини і природи, національна своєрідність, специфічні і загальнолюдські якості.

В статье анализируется сходство характеров в американском и азербайджанском романтизме. Одним из самых примечательных качеств творчества американских и азербайджанских романтиков было воспевание идеала свободы Родины и нации. Параллелизм художественных событий в Азербайджане и США можно обосновать сходством общественно-политических и исторических условий, общностью эстетической ценности творческого направления социально-культурных процессов.

Ключевые слова: романтизм США и Азербайджана, общественное сознание, духовное родство, интегративные особенности, проблема человека и природы, национальное своеобразие, специфические и общечеловеческие качества.

In this article the author investigates the national and similar peculiarities of artistic characters in the USA and Azerbaijan romanticism. Romanticism as artistic direction in the literature and in the art is filled with efforts to show high aspiration of men. Works of its representatives are characterized with the aspirations to show national and individual peculiarities and description of ideal people and feelings. The article deals with the similarities of Azerbaijan and American romanticism. We don't have to enumerate separate facts.

Key words: romanticism in the USA and in Azerbaijan, social thoughts, moral similarities, integrative peculiarities, the problem of human being and nature, national peculiarities, specific and universal qualities.

Как художественное направление в литературе и искусстве, романтизм призван показать в ярких образах высокое назначение человека. В произведениях его представителей отражается стремление к национальному и индивидуальному своеобразию, к изображению идеальных людей и чувств.

Образы, созданные романтиками, необыкновенно сильные и волевые. У этих ярких характеров величественный, монументальный и духовно богатый облик, содержание которого несколько шире, чем национальное. Другими словами, это универсальное социально-культурное направление, выражающее национально-региональную специфику. Оно не замыкается в себе, а, напротив, обогащается общечеловеческими качествами.

Романтическое направление возникло в условиях коренных перемен экономической и культурной жизни США и Азербайджана XIX–XX веков. Оно выражает характерное настроение эпохи и в процессе возросших освободительных движений, буржуазно-демократических революций и прочих острых общественно-политических событий все больше приобретает социально-политическое содержание. Параллелизм художественных событий в Азербайджане и Америке можно обосновать сходством общественно-политических

и исторических условий, общностью эстетической ценности творческого уклона социально-культурных процессов. “Сходство литературных фактов может основываться, с одной стороны, на соответствии общественного и литературного развития, с другой – на культурные и художественные связи между ними” [1, с. 203].

Дух американского романтического протеста свое яркое выражение находит в разнообразных сюжетах, образах американской литературы 20-х – 50-х годов XIX ст., в частности, у искателей клада В. Ирвинга, в трагической судьбе человека с кожаным чулком Ф. Купера, в исследованиях человеческого сознания Эдгара По, у героев Н. Готорна, в грустном рассказе бедного дяди Тома, в утопии Ульдерна, в бурных речах Уитмена, направленных против рабства, и т. д. Одним из самых примечательных качеств творчества американских и азербайджанских романтиков было воспевание идеала свободы родины и нации. Магистральную линию американского романтизма составляет тема англо-американской войны 1812–1814 годов. В этих произведениях на первый план выдвигается соотносительность индивидуализма и национального духа. Соединение глубокой веры в личность и религиозного либерализма превратилось в предмет художественного мышления. Романтические герои живут в мучительных условиях и мечтают о будущем, активно включаются в общественно-политическую борьбу.

Аббасу Сеххету как поэту-романтику также импонировали образы, которые полны страстями, дерзаниями и единоборством с “мировым порядком”. Азербайджанскому поэту присуще воспроизведение героики, величия человеческих характеров, отвращение к миру пошлости и несправедливости. По справедливому выражению А. Чичерина, “нельзя, изучая стиль сколь угодно серьезно, не переходить постоянно в область не только образов, но и идей” [4, с. 20].

Азербайджанские и американские романтики считают, что подлинные художники слова должны стать зеркалом действительности, они обязаны воссоздать характерные черты общественно-политической жизни. Первоочередной задачей художественного творчества является влияние на общественное сознание читателя или зрителя и помощь им как членам общества в решении противоречий, существующих в общественной действительности. По мнению Фенимора Купера, происходящие в обществе политические процессы, освободительные движения должны направляться при духовной поддержке и идеологической мысли творческих личностей.

Примерно то же самое мы наблюдаем у азербайджанских романтиков. Они считают, что творческие силы эпохи должны создать произведения, которые были бы созвучными общественной атмосфере и отвечали бы требованиям дня. В этом плане примечательна статья Гусейна Джавида “Война и литература”, опубликованная в газете “Açıq söz” (“Откровенное слово”).

“Неоспоримо влияние философской воспитательной культуры на настроение людей любой страны. Литература является выражением настроения нации. Если философские и литературные произведения нации написаны в духе мечтательности и беспечности, то ее поколение будет идти по этому пути. Например, молодой человек при чтении какого-то рассказа, романа или трагедии сразу же будет искать там близкого себе по духу героя и захочет жить по его идеям. Таким образом, это произведение, приобретя широкое поучительное назначение, начнет проникать в духовный мир читателей” [5, с. 223–234]. По мнению Р. Эмерсона, духовным наставником которого был Новалис, “поэты – спасители людей”. Эту идею поддерживает большинство поэтов-романтиков. Они считают, что слова, высказанные поэтом, божественны. Поэты передают людям высокие слова Всевышнего. Гусейн Джавид называл своего Пророка “поэтом” (пьеса “Пророк” 1921).

Американских и азербайджанских художников-романтиков характеризует бурное, страстное вмешательство в общественную жизнь. По мнению этих авторов, без знания национальных ценностей, особенностей образа мышления и психологии народных масс

нельзя активно вмешиваться в происходящие в их жизни события. В этом плане примечательны позиции Алибека Гусейн-заде, Магомета Хади в азербайджанском, Фенимора Купера и Уитмена в американском романтизме, которые своим творчеством больше всего оставляют впечатление политических идеологов. Современники Уитмена не случайно называли его “послом демократии”.

Романтики отвергают всякую религиозную дискриминацию и рознь. Их волнует, главным образом, воспитание и моральный облик гражданина, национально-освободительное движение и независимость родины. Это индейцы, евреи, африканцы у Ф. Купера и Уитмена; арабы, персы, европейцы у Г. Джавида, исповедующие самые разные веры.

У Гусейна Джавида Санан жертвует религией, верой во имя естественных чувств. Ради любимой Хумар принимает другую веру. “Обладатель красоты и учености” Шейх Санан становится свинопасом. Среди людей иной веры чувствует он себя свободно, играет на свирели, рассказывает им невероятные истории.

Хотелось бы отметить, что европейские и американские романтики в определенной степени были поклонниками Руссо и теории естественного человека. Некоторые из европейских романтиков устремлялись к нетронутой природе американского континента. Р. Шатобриан, Ф. Купер, уезжая из Европы, руководствовались первыми мечтами гуманистов Ренессанса. Создавая благородные, великолепные образы, испытывали их влияние.

Духовное родство или психологическая совместимость различных писателей и поэтов во многом является следствием близости их мировоззрения, общности манеры изображения и, конечно же, сходства идейно-творческих идеалов [2, с. 218].

В поисках идеального героя большинство азербайджанских романтиков свой выбор останавливали на типе характера, созданного А. Гусейн-заде: “Турок по крови с мусульманской верой, французским мышлением и европейской внешностью”.

У американских романтиков идеальным героем был духовно богатый характер, активно выражающий свое отношение к действительности, обладающий независимым философским мышлением. В этом плане специфичен образ Рипа Ван Винкеля в одноименном произведении Вашингтона Ирвинга (1783–1859).

В произведениях Ф. Купера (1789–1851) “Шпион”, “Прерия”, “Следопыт” сильные, смелые и стойкие характеры. Они активно включаются в процессы общественной жизни.

Таким образом, несмотря на некоторые внешние различия, духовный мир идеальных героев у этих писателей имеет много общего. Эти герои рождены для благородных дел. Американских и азербайджанских романтиков волнует судьба человечества, которая является неотъемлемой частью живой природы. По их мнению, жестокое разрушительное отношение цивилизации к природе неизбежно обернется трагедией будущего.

Дж. Ф. Купер, Эдгар Алан По, Герман Мелвилл с глубокой тревогой рассказывают о разрушении девственной природы безжалостной техникой, об истреблении коренных жителей Америки пришельцами из Европы.

Для азербайджанских романтиков также было характерно стремление противопоставить цивилизации образ нетронутой природы и первоначального человека. Это было закономерное явление. Ведь художественное мышление писателей-романтиков включает в себя национальное и общечеловеческое.

Для писателей-романтиков подлинным носителем идейных ценностей является человек природы, т. е. человек, живущий на лоне нетронутой цивилизацией природы. По мнению А. Сеххета, Г. Джавида, А. Диванбекоглу, единство человека и природы сохранило моральную чистоту последнего. Такие люди являются самыми счастливыми. Для наглядности приведем отрывок из произведения А. Диванбекоглу “Душевное горение”: “Когда каждый из вас здесь, на вершине гор, под мышкой у Господа Бога живет, как царь, там “бедность и богатство”. От этого рождается тирания. По этой причине человек, как волк, пожирает человека” [6, с. 44].

Другой романтик азербайджанской литературы Гусейн Джавид считает, что жить в деревне, на лоне природы – это значит быть “ближе к Богу”, находиться в окружении божественной красоты и высоких моральных ценностей.

По мнению романтиков, “природа” превыше всего (Г. Джавид), а Г. Д. Торон считает, что причиной моральной деградации человека является нарушение его единства с природой. Вместе с тем, романтики под девизом свободы иногда доходят до крайности, т. е. призывают людей к гражданскому неповиновению. Они считают, что человек не обязан соблюдать все законы. Так думают романтические герои Дж. Джаббарлы, такими идеями руководствуются герои Г. Д. Торона.

Противоречия в мировоззрениях азербайджанских и американских романтиков имеют свои корни. У истоков этих противоречивых учений стоят Кант, Фихте, Новалис и др.

Азербайджанские романтики с восторгом говорили о бунтарях древнего Востока, которые за свои выступления против канонов официальной власти и религии смело шли на казнь.

Романтики, обожествляя таких мыслителей, пришли к выводу, что взгляды, миропонимание субъекта “Я” регулируют законы мира, общества (Р. Эмерсон).

Американские и азербайджанские романтики считают, что источником всех противоречий является общественное зло. Достаточно вспомнить отношение Дж. Ф. Купера, Н. Готорна и М. Хади к войне. Наряду со всеми противоречиями, эти романтики смотрели на несправедливость в обществе сквозь призму моральных законов. Герои их произведений стоят намного выше реальности, действительности. Значительные черты их характера не вмещаются в узконациональную или региональную рамку. Они носят общечеловеческий характер. Может быть, одной из причин идейно-тематических и образных перекличек произведений американских и азербайджанских романтиков является именно это.

Созданные ими герои не могут оставаться безучастными, равнодушными по отношению к тяжелому положению нации, народа. Они считают своим долгом помочь им, изменить их жизнь. Эти авторы нередко в эмоциональной форме призывают людей “в бунт” (Дж. Джаббарлы).

Как показали приведенные примеры, американские и азербайджанские романтики предпочитали создание характера с национальным мышлением. Такие сильные, благородные и мужественные герои были противопоставлены корыстолюбивым, консервативным людям. Возвеличивание духовно чистого человека, живущего на лоне девственной и могучей природы, поэтизация его мужественной борьбы с нею составляет одну из характерных особенностей близости творческих принципов американских и азербайджанских романтиков. Краткий сопоставительно-типологический анализ этих художественных характеров показывает, что наряду с национально-специфическими качествами в них наблюдается множество общих интегративных особенностей, свидетельствующих об их общечеловеческой значимости.

Литература

1. История американской литературы: В 2-х т. / [под ред. А. И. Старцева]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – Т-1. – 540 с.
2. Николукин А. Американский романтизм и современность / А. Николукин. – М., 1968. – 412 с.
3. Чичерин А. В. Идеи и стиль / А. В. Чичерин. – М., 1965. – 300 с.
4. Abdullazadə A. Şair Cəfər cəbbarlı poeziyası / Abdullazadə A. – Bakı, 1989.
5. Cəbbarlı C. Ədirnə fəthi: Pyes, hekayə, şer, məktublar / Cəbbarlı C. – Bakı: Elm, 1996. – 320 s.
6. Divanbəyoğlu A. Seçilmiş əsərləri / Divanbəyoğlu Abdullabəy. – Bakı, 1981. – 202 s.